

Ли Тан подошла и увидела юную девушку, прислонившуюся к стене. Её взгляд был сосредоточен на чём-то впереди, а лёгкий ветерок, донесшийся издалека, развеивал её короткие волосы.

Всё это казалось словно сном или иллюзией.

Заходящее солнце бросало свои последние лучи на двух девушек, окутывая их золотистым сиянием. Пройдя около километра от ворот средней школы №1 города Сянчэн и свернув направо через несколько кварталов, Ли Тан время от времени рассказывала забавные истории из прошлой жизни, заставляя Ши Чжицю смеяться. Голос её подруги, Ацю, ещё можно было спасти, хотя из-за деформации голосовых связок смех вызывал сильную вибрацию, и звуки всё же прорывались наружу.

Её Ацю не должна была страдать от такого недостатка. Она должна была сиять, приковывать к себе внимание всех вокруг.

— Жил-был человек по имени Чжэн Лосо, который женился на женщине по имени Яо Нигуань, и у них родился сын по имени Мафань. Однажды Мафань исчез! Супруги пошли в полицию, — серьёзно жестикулировала Ли Тан.

Ши Чжицю, недоумевая, постучала себя по голове, торопя подругу продолжать.

Ли Тан сделала серьёзное лицо и, подражая полицейскому, жестами спросила:

— Я полицейский. Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

Ши Чжицю, следуя за ходом истории, ответила жестами:

— Чжэн Лосо?

Ли Тан, раздражённо указывая на Ши Чжицю, постучала себя по груди:

— А как зовут эту даму?

— Яо Нигуань, — ответила Ши Чжицю, которая, несмотря на низкий порог смеха, всё ещё не понимала шутки, просто наблюдая за Ли Тан.

Ли Тан жестами спросила:

— А зачем вы сюда пришли?

Ши Чжицю фыркнула, прикрыв рот рукой.

— Ищем Мафаня.

Так они и шли, смеясь и болтая. Обычно путь, который Ши Чжицю преодолевала за десять минут, пролетел незаметно.

Трёхэтажное здание с вывеской «Общежитие учителей начальной школы №1-придатка» стояло перед ними, покрытое слоем пыли.

Ши Чжицю нервно сжала ремень своего школьного рюкзака, её лицо покраснело, и она украдкой посмотрела на Ли Тан, ведя её домой.

Она остановилась у старой, потрёпанной железной двери, достала ключ из внутреннего кармана рюкзака и, щёлкнув замком, медленно открыла дверь, которая скрипнула.

— Я покажу тебе бабушку, — сказала она с неожиданной решимостью, но тут же поправилась, — мою бабушку.

Ли Тан с улыбкой ответила:

— Пойдём к бабушке.

Квартира площадью около сорока квадратных метров состояла из одной комнаты и гостиной. Рядом с туалетом была маленькая кладовка, а кухня была настолько тесной, что двум людям в ней было не развернуться.

Но это не говорило ни о чём. Каждый предмет в комнате отражал характер и положение хозяев.

Старые стол и стулья были вычищены до блеска. Возле окна стоял маленький столик, на котором аккуратно были сложены книги, причём на них были следы частого использования.

На стене рядом висели блестящие грамоты, начиная с «Красного цветка» из детского сада и заканчивая «Троечником» в средней школе. Самая последняя грамота была за второе место на экзаменах в конце первого года старшей школы.

Её Ацю всегда была такой талантливой, и она не должна была быть погребена под пылью.

Ши Чжицю тихонько вошла в спальню, осторожно открыв дверь. Ли Тан почувствовала сильный запах лекарств и увидела пожилую женщину с седыми волосами, лежащую на кровати. Её спокойное лицо излучало доброту.

— Бабушка спит. Я сначала приготовлю тебе поесть, хорошо? — подумав, Ши Чжицю жестами

указала на кухню.

Вскоре Ли Тан стояла у двери кухни, наблюдая, как худенькая фигурка хлопочет внутри. Девушка, стоящая у окна, сквозь которое пробивался солнечный свет, аккуратно обрывала сухие ростки бобов.

Сгибала, клала, поднимала, сгибала.

Повторяя каждое движение, она выглядела как изящная фарфоровая кукла.

В прошлой жизни, когда они встретились в университете, Ли Тан никогда не слышала, чтобы её Ацю упоминала о других родственниках. Когда она спрашивала об этом, та замолкала, и её обычно мягкий взгляд становился мрачным.

Тогда Ли Тан решила, что, возможно, её родственники рано ушли из жизни, и больше не поднимала эту тему. Оказывается, она слишком мало знала.

Вода струилась сквозь пальцы Ши Чжицю, а зёрна риса медленно перемешивались, смывая с себя пыль, становясь всё чище.

Ли Тан смотрела с восхищением, жадно впитывая каждую деталь, но внезапный кашель прервал эту идиллию.

Неожиданно Ши Чжицю окунулась в эту тёплую атмосферу.

Её лицо покраснело, и она, осознав происходящее, бросилась в комнату.

Она побежала внутрь, нервничая, издавая нечленораздельные звуки, выражая своё беспокойство.

В этот момент она так хотела быть обычным человеком, способным говорить.

Бабушка полулежала на кровати, с трудом тянулась к плевательнице.

Ши Чжицю взяла плевательницу, стоявшую рядом, и осторожно похлопала бабушку по спине. Когда раздались звуки рвоты, она даже не моргнула, а мягко взяла платок и аккуратно вытерла грязь с бабушкиного рта.

— Бабушка, ты должна была позвать меня. В следующий раз так нельзя, — надула губы Ши Чжицю.

Бабушка кивнула.

Ши Чжицю указала на красную нить у кровати:

— Бабушка, больше не обманывай. Ты никогда не звонила в колокольчик, чтобы позвать меня.

Она недовольно потянула за нить.

В воздухе раздался мелодичный звон колокольчика, как лёгкий ветерок или журчание ручья, проникая в сердце. Звук разносился по комнате, доходя до самого сердца Ли Тан.

— Хорошо, всё, как скажет моя внучка.

На столе в комнате лежало несколько книг по физике и химии для старших классов. Они были более потрёпанными, чем книги на улице, и казались более пожелтевшими.

— Ли Тан? — Бабушка Ши, её глаза, полные прожитых лет, внимательно рассматривали Ли Тан, в них мелькали непонятные искры.

Ли Тан взяла стакан с водой, стоявший рядом, и протянула его бабушке:

— Бабушка, здравствуйте, я Ли Тан.

Бабушка, увидев её действия, улыбнулась ещё шире:

— Хорошо, девочка, ты очень вежливая.

— Бабушка, Атан очень хорошая, она отлично учится, всегда первая в классе с естественно-научным уклоном, — не скупилась на похвалы Ши Чжицю.

Ли Тан улыбнулась с нежностью, в её глазах светилась любовь, которая могла сразить наповал. Она жестами сказала:

— Ацю тоже отлично учится, всегда первая по китайскому и английскому.

Бабушка Ши была удивлена. То, как она назвала Ли Тан «Атан», показывало, что Ши Чжицю никогда так близко не называла посторонних. А Ли Тан знала язык жестов, причём на уровне, не уступающем её собственному.

Самое удивительное было в том, что она могла говорить, но предпочла использовать язык жестов, чтобы не смущать её Цюцю.

— Как давно ты учишь язык жестов, Атан? — Бабушка Ши приподнялась, показывая Ли Тан

сесть рядом.

Ши Чжицю с любопытством широко раскрыла глаза. Это был вопрос, который она тоже хотела задать.

Ли Тан послушно села рядом с бабушкой Ши и, чтобы не выдать, что она из прошлой жизни, сказала:

— В детстве учила у соседей. Потом немного забыла, но кое-что помню.

— Да? — Бабушка Ши посмотрела на неё, инстинктивно отвела взгляд, словно не веря ей, но потом поняла и улыбнулась.

Её внучка опустила голову, глядя на пол, видимо, поверила.

Эта девочка с детства была умной, ей не нужно было беспокоиться, только в первые годы после того, как её нашли, она нуждалась в заботе, а потом сама стала заботиться о бабушке.

— Атан, если у тебя будет время, научи Цюцю физике и химии. Эта девочка явно гуманитарий, но почему-то выбрала естественно-научный уклон.

Ши Чжицю опустила голову ещё ниже, подбородок почти касался шеи, и были видны только её покрасневшие уши, излучающие юношескую застенчивость.

— А что думает Ацю? — Ли Тан не использовала язык жестов, а говорила, потому что если бы она использовала жесты, её Ацю не увидела бы, так как глаза её были устремлены в пол.

Ши Чжицю ещё больше смутилась, опустила платок, который крепко сжимала в руках, и поспешно жестами сказала:

— Я пойду готовить.

Она выбежала из комнаты и, только оказавшись за дверью, прижала руку к своему бешено бьющемуся сердцу. Неужели она сходит с ума?

С того самого момента, когда она впервые увидела её, она заблудилась в звёздном небе, и с тех пор не знала, откуда взялась эта любовь.

Теперь, когда та сама приблизилась к ней, как она могла выразить свои чувства? Боялась напугать её. Она не могла говорить, как могла стоять рядом с ней?

Просто смотреть на неё издали было уже счастьем.

Но люди никогда не бывают довольны.

Ли Тан смотрела на маленького кролика, выбежавшего из комнаты, и улыбка не сходила с её лица.

<http://bllate.org/book/15496/1373991>